

Нин Си, возможно, и была новичком в индустрии, но сейчас она была очень популярна. Когда она сказала, что не может поднять вопрос о прощении, она прямо сказала Чжу Мо Ли, что никогда не сможет притворяться, что эти инциденты не имели места.

- Что я должна сделать, чтобы ты простила меня? - Чжу Мо Ли никогда в жизни не чувствовала себя такой униженной.

- Что за странные вещи ты говоришь. Ты причинила кому-то вред и надеялась просто списать обиду, сказав тост? - холодно вмешалась сбоку Сунь Юй Хань. - Чжу Мо Ли, я действительно не понимаю, почему ты заслуживаешь такой чести!

- Пффф!

Несколько человек за соседними столиками не могли сдержать смеха. У Чжу Мо Ли был плохой характер. В течение последних нескольких лет она полагалась на поддержку Цзян Хун Кая и под предлогом "быть верной себе" оскорбляла бесчисленное множество людей. Теперь, когда она была подавлена, эти люди не могли дождаться, чтобы смутить её ещё больше, чтобы успокоить свой гнев.

Ни в одной отрасли промышленности не было недостатка в людях, которые действовали бы в соответствии с тем, как меняются приливы и отливы. Эти люди могли бы раньше называть Чжу Мо Ли "сестрой" или "учительницей", когда она была на пике своей популярности, но теперь, когда она оказалась в тяжёлом положении, их отношение сразу изменилось.

- Учитель Чжу, я думаю, вам следует пойти домой пораньше, чтобы отдохнуть, - ассистент режиссёра сделал приглашающий жест и сказал: - Здесь слишком много людей, поэтому воздух может быть душным. Это вредно для вашего здоровья.

- Ты не обязана меня провожать. Я могу выйти сама, - Чжу Мо Ли знала, что эти люди не проявят к ней никакого уважения. Она выплеснула содержимое своего бокала на стол, затем сердито посмотрела на людей в комнате, прежде чем сосредоточить свой взгляд на Нин Си. - Когда-нибудь люди могут просто вернуть тебе то же самое обращение, которое я получила сегодня вечером.

Она бросила насмешливый взгляд на Чан Ши Гуя.

- Не доверяй медовым губам мужчины. Когда ты окажешься внизу, они убегут быстрее, чем кролики.

- Может, ты и считаешь себя никчёмным человеком, но не думай, что все мужчины такие, - холодно упрекнула её Нин Си. - Что касается моего будущего, то тебе не о чем беспокоиться.

- Хм! Я посмотрю, как долго ты сможешь продолжать в том же духе, - Чжу Мо Ли повернулась

и свирепо посмотрел на ассистента режиссёра, затем оттолкнула его и вышла из комнаты.

– Посмотрите, как быстро меняется отношение. Сразу же, когда она видит, что ситуация ей не выгодна, эта женщина просто разворачивается и уходит. Кто сказал, что ей не хватает актёрского мастерства? – Сунь Юй Хань никогда не была в хороших отношениях с Чжу Мо Ли, поэтому женщина не стеснялась открыто критиковать её.

Люди вокруг них начали соглашаться, в то время как Нин Си опустила голову и продолжала есть, не говоря ни слова.

Появление Чжу Мо Ли заставило аппетиты всей команды исчезнуть. Режиссёр Цянь был обеспокоен тем, что слова съёмочной группы могут повлиять на впечатление инвесторов о них, поэтому он быстро закрыл вечеринку.

– Я провожу тебя, – когда они вышли из отеля, было немного прохладно. Телохранитель, ожидавший у входа, вручил Чан Ши Гую сумку. Чан Ши Гуй вытащил из сумки шёлковую шаль, чтобы прикрыть плечи Нин Си, затем повернулся к режиссёру Цяню и остальным членам съёмочной группы и сказал: – Спасибо всем большое. Я уйду, чтобы проводить Нин Си домой.

Съёмочная группа попрощалась с парой, и после того, как они ушли, помощник режиссёра мягко сказал:

– Неужели знаменитый бойфренд Нин Си – это господин Чан?

Остальные посмотрели друг на друга, прежде чем кто-то наконец заговорил:

– Нет, это просто невозможно.

Если эти двое действительно были в отношениях, почему Нин Си была настолько глупа, чтобы держать их отношения в тайне? В конце концов, репутация Чан Ши Гуя была бы только на руку Нин Си.

По крайней мере, она могла официально поставить своё имя рядом с его именем публично, что могло бы помочь ей в её стремлении вступить в семью Чан.

– Тебе не следует слишком много сплетничать об этих шишках, – Чжоу Хай Ли сказала прямо. – Люди за пределами отрасли могут говорить всё, что хотят, но как инсайдеры отрасли, мы должны стараться избегать неприятностей, насколько это возможно.

Остальные тут же в страхе закрыли рты.

Учитель Чжоу была права. Независимо от отношений между ними, если бы новости исходили

из их уст и были искажены, они были бы теми, кто попал в беду.

* * *

- Тебе пора признаться. Ты сделал это намеренно только что? - Нин Си ткнула Чан Ши Гуя в грудь.

- Что я сделал намеренно? - Чан Ши Гуй схватил палец, который тыкал в него. Раздался глубокий смех. - Уже так поздно, что я буду волноваться, если другие будут провожать тебя домой.

- Ты - тот, о ком я должна больше всего беспокоиться, - Нин Си посмотрела на него краем глаза. - Разве ты не согласен?

Чан Ши Гуй улыбнулся, притянул её к себе и слегка взъерошил ей волосы.

- Я действительно хотел, чтобы все знали, что ты моя женщина.

Нин Си подняла на него глаза.

- Ты действительно этого хочешь?

Чан Ши Гуй смотрел на неё с такой нежностью, что Нин Си казалось, будто она тонет в бескрайней стране его нежности.

- Да, - Чан Ши Гуй улыбнулся. - Но я не хочу, чтобы другие говорили, что ты пытаешься обнять мои ноги (1).

- Это просто чепуха. Зачем мне обнимать твои ноги? - Нин Си захихикала, обнимая его за талию, - Я определённо предпочитаю обнимать тебя за талию.

Чан Ши Гуй снова негромко рассмеялся.

* * *

На следующее утро онлайн-фанаты Легендарных хроник Таньхая уже давали восторженные отзывы о фильме. Многие даже заходили в аккаунт Нин Си в Weibo, чтобы прокомментировать, что они стали её поклонниками.

Не то чтобы они были поверхностными, но представление Нин Си о фее Цинъянь действительно соответствовало их представлениям о том, что такое фея, и напомнило им о

чувствах, которые они испытывали к феям, когда были моложе.

Очень скоро кассовые сборы Легендарных хроник Таньхая перевалили за пятьсот миллионов; судя по количеству занятых мест в кинотеатрах, было ясно, что фильм принесёт ещё больше денег.

Было также неясно, когда это началось, но почти все начали называть Нин Си "Богиней Нин Си". И поклонники Нин Си также были помечены как "поклонники богини".

1. 抱大腿 (bao da tui) - буквально означает обнимать его ногу. Подразумевается, что она с ним из-за его богатства.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1722866>